

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии социальной работы

**РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 471 группы
направления 39.03.02 - Социальная работа
Социологического факультета
Кирсановой Олеси Алексеевны

Научный руководитель
доктор социологических
наук, профессор

подпись, дата

М. Э. Елютина

Зав. кафедрой
доктор социологических
наук, профессор

подпись, дата

М. Э. Елютина

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Раннее материнство - это одно из сложных и противоречивых состояний в современной России. Несмотря на государственную поддержку и помощь девушкам в данной ситуации, общество не готово нормализовывать роды и материнство в столь раннем возрасте.¹ Согласно последним данным Росстата (2021 год), всего у девушек младше 18 лет родилось 11 тыс. детей, что указывает на сохраняющуюся высокую долю несовершеннолетних матерей. По данным доклада Уполномоченного по правам ребенка Саратовской области, можно увидеть, что за 2025 год 104 несовершеннолетних стали матерями, среди них одна девочка младше 14 лет.² Максимальное значение рождаемости среди несовершеннолетних фиксируется в регионах с низким социально-экономическим уровнем (Тыва, Забайкальский край и Еврейская автономная область).³

При этом, как показывают результаты авторского исследования, основное бремя адаптации к ситуации раннего материнства ложится на плечи прародительской семьи, прежде всего на матерей юных родительниц. В условиях, когда государственная поддержка воспринимается как стандартизированная и недостаточная, а общественная стигма охватывает ключевые социальные институты (здравоохранение, образование), именно внутрисемейные ресурсы становятся решающим фактором благополучия как юной матери, так и ребёнка. Это делает изучение внутрисемейных

¹ ВЦИОМ: россияне неоднозначно оценили выплаты беременным школьницам [Электронный ресурс] Эксперт // [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: <https://expert.ru/amp/news/vtsiom-rossiyane-neodnoznachno-otsenili-vyplaty-beremennym-shkolnitsam/> (дата обращения 27.03.2026)). - Загл. с экрана. - Яз. рус.;

² В Саратовской области стало больше малолетних матерей [Электронный ресурс] МК Саратов // [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: <https://saratov.mk.ru/social/2026/02/12/v-saratovskoy-oblasti-stalo-bolshe-beremennykh-shkolnic.html> (дата обращения 27.03.2026)). - Загл. с экрана. - Яз. рус.;

³ В России ежегодно становятся матерями 11 000 несовершеннолетних [Электронный ресурс] Афиша Daily // [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: <https://daily.afisha.ru/news/80842-v-rossii-ezhegodno-stanovyatsya-materyami-11-tysyach-nesovershennoletnih/> (дата обращения 27.03.2026). - Загл. с экрана. - Яз. рус.;

отношений в ситуации раннего материнства не только актуальной исследовательской, но и острой социально-практической задачей.

Рождение ребенка в несовершеннолетнем возрасте сопряжено с комплексом рисков как матери, так и ребенка - от акушерских осложнений до психологических последствий для матери. Одновременно с этим раннее материнство существенно ограничивает возможности девушки в получении полноценного образования и последующего профессионального развития, что в итоге может отразиться на уровне ее благосостояния в будущем.

Таким образом, исследование феномена раннего материнства в современной России обретает особую значимость, поскольку помогает не только выявить глубинные причины сохранения данного явления, но и понять его влияние на социальное самочувствие семей, репродуктивное здоровье молодежи, демографическую структуру общества. В условиях трансформации института семьи научное осмысление этих процессов выступает необходимым условием для разработки адекватных мер социальной политики.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление стилей внутрисемейного взаимодействия в ситуации раннего материнства.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- Определить ключевые понятия исследования;
- Представить авторское определение понятия «раннее материнство»;
- Осуществить историко-социологический анализ отношения к раннему материнству;
- Выявить роль семьи в ситуации раннего материнства;
- Раскрыть проблемные зоны раннего материнства в оценках родителей;
- Выделить практики семейной поддержки в ситуации раннего материнства.

Объект исследования - система внутрисемейных отношений в ситуации раннего материнства. **Предмет исследования** - практики семейной поддержки в ситуации раннего материнства.

Теоретическая база исследования формируется за счет пересечения нескольких социологических и социально-психологических подходов, которые помогают раскрыть феномен раннего материнства одновременно как ролевой конфликт, как ситуацию стигматизации и как кризис семейной системы.

Согласно совместной работе Т. Парсонса и Р. Бейлза «Family, Socialization and Interaction Process» (1955)⁴, семья рассматривается как устойчивая система, в которой за мужем закрепляется инструментальная роль (внешние связи, материальное обеспечение), а за женой - экспрессивная (эмоциональная поддержка, первичная социализация детей). По данной логике материнство в раннем возрасте может интерпретироваться как ролевой конфликт, где несовершеннолетняя девушка, сама ещё находящаяся в процессе социализации, вынуждена выполнять материнские функции.

Драматургическая теория И. Гофмана, изложенная в его классической работе «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью» (1963)⁵. Гофман различает два типа стигматизированных: «дискредитированные» (чья стигма известна окружающим) и «дискредитируемые» (чья стигма скрыта, неизвестна окружающим). Семья юной матери попадает в обе категории, вынужденно балансируя между сокрытием ситуации и отражением прямых атак.

Ресурсную базу семьи в ситуации кризиса позволяет осмыслить теория социального капитала П. Бурдье, представленная в статье «Формы капитала»

⁴ Parsons T., Bales R. F. Family, Socialization and Interaction Process/ Talcott Parsons, Robert F. Bales/ - Glencoe, Ill. : The Free Press, 1955. - 422 с.

⁵ Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / И. Гофман ; пер. с англ. М. С. Добряковой // Социология: хрестоматия / сост. [и др.]. - М., 2000;

(1983)⁶. Под социальным капиталом понимается «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания». Накопленный в семье до кризиса запас доверия, взаимопонимания и готовности к солидарным действиям - это и есть социальный капитал, который либо мобилизуется для адаптации к ситуации раннего материнства, либо обнаруживает свою недостаточность, усугубляя напряжение.

Также работа опирается на работы современных отечественных авторов, таких как Т.О. Арчакова, О.В. Алдакимова, Е.А. Ковалева, Е.Л. Путинцева и т.д., чьи исследования позволяют глубоко осмыслить природу данного феномена и его социальные эффекты.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- Положения законодательных и нормативных актов по проблеме раннего материнства в России;
- Материалы официальной статистики по проблеме раннего материнства в России;
- Результаты авторского социологического исследования процесса адаптации семьи к раннему материнству, проведенного методом глубинного интервью (Приложение А, Б, В, Г, Д, Е). В качестве респондентов выступили матери юных родительниц г. Саратова (N = 5).

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы данной работы могут быть использованы при разработке и преподавании курсов «Социальная работа с семьей», «Социология семьи», «Социология девиантного поведения». Выявленные в ходе исследования типологии практик семейной поддержки и стратегий совладания со стигмой могут

⁶ Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё ; пер. с англ. М. С. Добряковой // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / отв. ред. В. В. Радаев. - М. : РОССПЭН, 2004. - С. 519-536;

найти применение в деятельности социальных служб, психологических консультаций и кризисных центров, работающих с несовершеннолетними матерями и их семьями.

Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основания исследования раннего материнства в контексте внутрисемейных отношений. Раскрываются ключевые подходы к определению понятия - социологический, медико-социальный и правовой. В рамках социологического подхода раннее материнство трактуется как отклонение от нормативного жизненного сценария, медико-социальный подход акцентирует риски для здоровья юной матери и ребёнка, правовой - связывает феномен с возрастом наступления совершеннолетия. Анализируется многообразие смежных терминов («юное материнство», «подростковое материнство», «несовершеннолетнее материнство», «малолетнее материнство») и обосновывается выбор понятия «раннее материнство» в качестве основного для данного исследования. Систематизируются факторы раннего материнства - социальные (низкий уровень жизни, неблагополучие родительской семьи, эффект межпоколенческой передачи), психологические (импульсивность, нереалистичные представления о материнстве, дефицит доверительного общения с родителями) и информационные (отсутствие систематического полового просвещения). Рассматриваются последствия раннего материнства для юной матери (медицинские осложнения, прерывание образования, сужение профессиональных перспектив, социальная изоляция), для ребёнка (риски недоношенности, отставания в развитии, воспроизводства цикла раннего материнства в следующем поколении) и для общества (дополнительная нагрузка на системы здравоохранения и социальной защиты, недополученный человеческий капитал).

В рамках настоящей работы предложено авторское определение, согласно которому раннее материнство понимается как ситуация, возникающая вследствие рождения ребенка девушкой, не достигшей совершеннолетия и характеризующаяся ролевым конфликтом между незавершенной социализацией юной матери и ее новыми родительскими функциями, дестабилизацией семейной системы, вынужденной мобилизацией ресурсов расширенной семьи, а также актуализацией внешней стигмы, превращающей частное событие в предмет публичного осуждения и социального контроля.

Далее в первом разделе осуществляется историко-социологический анализ отношения к раннему материнству в России. Прослеживается эволюция от дореволюционного периода, когда раннее замужество и рождение детей в крестьянской среде являлись нормой, через советскую эпоху к современности. Показано, что в 1920-е годы под влиянием радикальных социальных экспериментов произошло кратковременное раскрепощение нравов при одновременном создании системы охраны материнства и младенчества. В сталинский период (1930-1953 гг.) с принятием постановления о запрете абортов 1936 года и общим ужесточением семейной морали раннее материнство было окончательно вытеснено в зону замалчивания. В 1960-1980-е годы сложилась характерная для позднесоветского общества двойная мораль - официальное непризнание проблемы сочеталось с жёсткой стигматизацией на уровне повседневных практик (школа, комсомол, медицинские учреждения). Постсоветский период ознаменовался выходом темы из тени и началом научного изучения феномена. На современном этапе раннее материнство легализовано в публичном дискурсе как управляемая проблема, однако специализированные механизмы поддержки несовершеннолетних матерей по-прежнему отсутствуют. Неизменной чертой на протяжении всей истории остаётся центральная роль семьи как главного агента, принимающего на себя издержки раннего материнства.

Во второй главе раскрывается роль семьи как агента помощи и поддержки в ситуации раннего материнства, а также анализируются семейные практики помощи и поддержки юных матерей по результатам авторского эмпирического исследования.

Теоретический анализ роли семьи проводится с опорой на структурный функционализм Т. Парсонса, концепцию социального капитала П. Бурдьё и драматургическую теорию стигмы И. Гофмана. Семья в ситуации раннего материнства рассматривается как система, переживающая острый кризис, вызванный ролевым конфликтом, несовершеннолетняя дочь, не завершившая собственной социализации, вынужденно принимает на себя материнские функции, что запускает перераспределение ролей между поколениями. Основным ресурсом, обеспечивающим адаптацию к кризису, выступает старшее поколение, прежде всего бабушка ребёнка, фактически принимающая на себя функции первичной заботы о младенце. Данный феномен, обозначенный как «вторичное родительство», который гарантирует выживание семьи, но также создаёт почву для межпоколенческих конфликтов и хронической перегрузки прародителей. Способность семьи совладать с ситуацией напрямую зависит от объёма накопленного до беременности социального капитала (запаса доверия, взаимопонимания и включённости в родственные сети). Внешняя среда оказывает на внутрисемейную динамику мощное давление через механизм стигмы, которая одновременно и сплачивает семью перед лицом общей угрозы, и истощает её внутренние ресурсы.

Эмпирическую базу исследования составили пять глубинных полуструктурированных интервью с матерями юных родительниц города Саратова. Выборка формировалась методом целевого отбора, где критерием включения выступало наличие у респондентки опыта столкновения с ранним материнством дочери (роды в возрасте до 18 лет). Возраст дочерей на момент родов составлял от 15 до 17 лет.

Анализ нарративов респонденток позволил выделить три модели внутрисемейных отношений, предшествовавших беременности - «эмоциональная близость», «эмоциональная дистанция» и «открытый конфликт». Установлено, что ключевым предиктором последующей семейной динамики является не степень внешнего благополучия, а качество коммуникативных каналов между матерью и дочерью. Семьи с моделью «эмоциональная близость» обладали значительным ресурсом, но столкнулись с шоком от разрушения идеализированного образа дочери. Семьи с моделью «эмоциональная дистанция» оказались в наиболее уязвимой позиции, не имея навыков открытого взаимодействия. Семьи в состоянии «открытого конфликта» обладали скрытым потенциалом для резкой консолидации перед лицом общей беды.

Выделены три канала раскрытия беременности, коррелирующие с предкризисными моделями отношений (добровольное признание дочери, выявление матерью и случайное обнаружение). Канал получения информации выступает прямым индикатором уровня накопленного социального капитала доверия.

Реконструированы две основные модели сплочения семьи в ответ на кризис. Первая - это немедленная мобилизация (модель «крепости»), которая характерна для семей с сохранным коммуникативным ресурсом и заключается в быстрой консолидации против внешнего мира. Вторая - медленная трансформация (модель «заживления»), которая реализуется в семьях с предшествовавшим открытым конфликтом или глубоким отчуждением и представляет собой постепенное переосмысление отношений. Незапланированная подростковая беременность во всех без исключения случаях выполнила латентную интегративную функцию для семейной системы.

Зафиксирован тотальный и системный характер стигматизации раннего материнства. Осуждение исходит от медицинских учреждений, образовательных организаций, соседского сообщества и сверстников юной

матери, создавая эффект «круговой осады». В ответ на это давление семьи вырабатывают репертуар защитных стратегий - сознательное игнорирование, усвоение стигмы и активную конфронтацию. Ни одна из стратегий не устраняет источник давления, а лишь смягчает ущерб, требуя от семьи постоянного расходования эмоциональных ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, формулируются основные теоретические и практические выводы. Показано, что стиль внутрисемейного взаимодействия в ситуации раннего материнства не является ситуативной реакцией на кризис, но в значительной степени предопределён предшествовавшей историей семьи, то есть качеством коммуникативных каналов, объёмом накопленного социального капитала и сложившимися паттернами разрешения конфликтов. Момент известия о беременности выступает не началом кризиса, а катализатором, обнажающим и актуализирующим уже существовавшие в семейной системе напряжения и ресурсы. Основное бремя адаптации к раннему материнству ложится на плечи расширенной семьи, прежде всего матерей юных родительниц. Государственная поддержка воспринимается как стандартизированная и недостаточная, а общественная стигма остаётся устойчивым фоновым фактором. Полученные результаты могут быть использованы при разработке адресных программ социальной поддержки семей, столкнувшихся с ранним материнством, а также в преподавании курсов по социологии семьи и социальной работе.